

ВАШИНГТОН СКОЛАЧИВАЕТ ПРОАМЕРИКАНСКИЙ БЛОК НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

С. М. Иванов, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, кандидат исторических наук. E-mail: s.ivanov@imemo.ru.

Аннотация: В статье анализируется ситуация на Ближнем Востоке в связи с намерениями Вашингтона продолжить изоляцию Ирана с помощью своих региональных партнеров и союзников (Израиль, Египет, Саудовская Аравия). Автор акцентирует внимание читателей на попытке новой администрации США укрепить и расширить союз монархий Персидского залива за счет включения в него Иордании и Марокко. Отмечаются также усилия Вашингтона по снижению напряженности в отношениях между Израилем и арабскими странами. Под предлогом активизации борьбы с терроризмом Дональд Трамп стремится мобилизовать ближневосточные государства на создание единого фронта против иранского режима.

Ключевые слова: Ближний Восток, США, Саудовская Аравия, Иран, экстремизм, терроризм, радикальные исламистские группировки, шиитско-суннитский конфликт.

WASHINGTON KNOCKS TOGETHER THE PRO-AMERICAN BLOCK IN THE MIDDLE EAST

Ivanov S. M.

Abstract: In the article the situation in the Middle East in connection with intentions of Washington to continue isolation of Iran by means of the regional partners and allies (Israel, Egypt, Saudi Arabia) is analyzed. The author focuses attention of readers to attempts of new administration of the USA to strengthen and expand the Union of monarchies of the Persian Gulf due to inclusion in him of Jordan and Morocco. Also efforts of Washington on decrease in tension in the relations between Israel and the Arab countries are noted. Under the pretext of activization of fight against terrorism D. Trump seeks to mobilize the Middle Eastern states for creation of a united front against the Iranian regime.

Key words: Middle East, USA, Saudi Arabia, Iran, extremism, terrorism, radical islamist groups, shiite and sunni conflict.

ДОНАЛЬД ТРАМП ПЫТАЕТСЯ ВЫСТУПАТЬ В РОЛИ АРБИТРА И КООРДИНАТОРА В РЕГИОНЕ

20–23 мая 2017 г. президент США Дональд Трамп совершил свой первый зарубежный визит, в ходе которого посетил Саудовскую Аравию, а затем Израиль и Палестину. В период пребывания в Эр-Рияде глава Белого дома принял также участие в саммитах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива — США и Организации исламского сотрудничества.

Выбор президентом США в качестве первого пункта своего зарубежного турне Саудовской Аравии оказался неслучайным. Как известно, «Совместный всеобъемлющий план действий» Ирана и группы государств «5+1» (Россия, США, Великобритания, Франция, КНР и Германия), а также Евросоюза, окончательно согласованный 14 июля 2015 г., увенчал многолетний политико-дипломатический процесс по замораживанию военной составляющей ядерной программы Исламской Республики

Иран. К сожалению, официальный отказ Ирана от участия в гонке ядерных вооружений не смог преодолеть атмосферы взаимного недоверия и открытой вражды между Тегераном, с одной стороны, и Вашингтоном, Тель-Авивом и монархиями Персидского залива — с другой. Король Саудовской Аравии Сальман и его коллеги по Совету сотрудничества арабских государств Персидского залива, как и руководство Израиля, увидели в ядерной сделке с Ираном сохраняющуюся угрозу своей национальной безопасности. Что касается опасений монархов заливных государств по этому поводу, то они сводятся к следующему.

Во-первых, они не доверяют Тегерану и не исключают продолжения работы иранских ученых над изготовлением ракетно-ядерного оружия в условиях строжайшей секретности. Уже сейчас, как полагают в Эр-Рияде, баллистические ракеты Ирана даже с обычными боеголовками могут вывести из строя энергетические и другие жизненно важные и военные объекты арабских государств Персидского залива.

Во-вторых, они считают, что снятие с Ирана международных и односторонних ограничительных санкций финансово-экономического и другого характера неизбежно приведет к ускоренному росту его научно-технического, экономического и оборонного потенциала, повышению роли и значения Ирана как мощной региональной державы и прямого конкурента странам Персидского залива во всех областях.

В-третьих, монархи озабочены тем, что Тегеран заметно активизирует финансовую, материальную и военную поддержку шиитских общин арабских стран и тем самым дестабилизирует ситуацию на всем Арабском Востоке. В Ираке, Сирии и Йемене уже развязаны масштабные шиитско-суннитские вооруженные конфликты, на Бахрейне, в Саудовской Аравии и других арабских странах шиитские общины заметно активизировали свою протестную деятельность, в Ливане шиитская организация «Хизбалла» не только получила право делегировать своего представителя на пост главы парламента, но и, в нарушение местного

законодательства и международных договоренностей, сохранила после окончания в стране гражданской войны вооруженные формирования, сопоставимые по численности с регулярной армией страны. Суннитское большинство арабского мира осуждает участие военнослужащих Корпуса стражей исламской революции (КСИР) Ирана и боевиков ливанской «Хизбаллы» в боевых действиях в Сирии на стороне правительственных войск. Неслучайно Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, а вслед за ним и Лига арабских государств (ЛАГ) практически единогласно признали «Хизбаллу» террористической организацией (Ирак и Ливан от голосования по этому вопросу воздержались).

Шиитские общины региона по праву требуют пропорционально своей численности мест в парламентах и правительствах, государственных аппаратах, армиях и соответствующей части доходов от экспорта углеводородов. В Ираке арабы-шииты оказались у власти после свержения режима Саддама Хусейна, так как составляют большинство (65%) этой страны. В Сирии арабо-алавитское (близкое шиитам) меньшинство (15%), опираясь на партийную баасистскую верхушку, силовые структуры и иностранную помощь (ВКС РФ, КСИР Ирана, «Хизбалла», добровольные шиитские формирования Ирака, Афганистана, Пакистана, Йемена), продолжает контролировать Дамаск и районы к западу от столицы, вооруженная оппозиция (в основном из числа арабов-суннитов), а также бандформирования радикальных исламистов удерживают другие сирийские анклавы. Курды пытаются сохранить нейтралитет в межарабском конфликте в Сирии и защищают только районы своего компактного проживания от любых вторжений извне. В Ливане арабы-шииты добились равных прав

с другими этно-конфессиональными группами страны. Шииты на Бахрейне составляют две трети его населения, но власть там пока принадлежит арабо-суннитской верхушке. В остальных арабских странах шиитские общины остаются в меньшинстве и живут на положении людей «второго сорта». Монархи Персидского залива (сунниты) не намерены делиться властью и ресурсами с представителями своих шиитских общин. Попытки Ирана активизировать свои связи и контакты с арабами-шиитами региона рассматриваются в суннитско-арабском мире как вмешательство во внутренние дела арабских государств.

С учетом вышеизложенного в столицах большинства арабских стран посчитали политику администрации США под руководством Барака Обамы по ядерной сделке с Ираном «соглашательской и предательской по отношению к арабам». Смена власти в Вашингтоне вселила в арабских лидеров надежды на восстановление «статус-кво» в регионе за счет поддержки американцами арабо-суннитского блока в его противостоянии с Ираном и, в целом, ужесточения политики США и НАТО по отношению к военным программам и агрессивным действиям Тегерана в регионе.

Этим объясняется подчеркнуто теплый прием, оказанный Дональду Трампу королем Сальманом в Эр-Рияде. Как и ожидалось, новый президент США выступил с довольно жесткой критикой «режима аятолл», заявив, что «Иран финансирует, вооружает и обучает террористов, которые распространяют разрушения и хаос по всему региону», якобы из-за иранских властей «запылали костры насилия на религиозной почве в Ливане, Сирии, Ираке, Йемене». Трамп призвал все арабские и мусульманские страны к более тесному сотрудничеству, чтобы изолировать Иран.

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ВИЗИТА ДОНАЛЬДА ТРАМПА В ЭР-РИЯД И ЕГО ВСТРЕЧ С АРАБСКИМИ И МУСУЛЬМАНСКИМИ ЛИДЕРАМИ

В принятой по итогам визита Трампа в Эр-Рияд совместной саудовско-американской декларации говорится о намерении США и Саудовской Аравии противостоять современным вызовам, прежде всего экстремизму, «ставящему под угрозу стабильность и безопасность на Ближнем Востоке». Стороны подтвердили общее стремление «приступить к реализации новой инициативы по развитию оборонного сотрудничества, противодействию экстремистской идеологии и предотвращению финансирования террористических группировок». Надо полагать, что двойственность политики Королевства Саудовской Аравии и его партнеров в отношении борьбы с терроризмом сохранится. Ведь главными террористами в регионе монархи стран Персидского залива считают иранских шиитских фундаменталистов, ливанскую «Хизбаллу», алавитский режим в Дамаске, хуситов Йемена. Что касается борьбы с радикальными исламистскими группировками салафито-ваххабитского толка, то Эр-Рияд и его партнеры довольно жестко пресекают их деятельность на своей территории, но «закрывают глаза» на действия джихадистов за рубежом, например в Сирии и Ираке. Более того, по каналам спецслужб и различных некоммерческих исламистских фондов продолжается финансовая и другая поддержка террористических организаций типа «Аль-Каиды», запрещенной в России террористической организации «Исламское государство», «Джабга ан-Нусра», «Братьев-мусульман» и др. Руками террористов-джихадистов правящие круги и элиты стран Персидского залива надеются по возможности ослабить проиранские режимы в Багдаде и Дамаске, изолировать

ливанскую «Хизбаллу» и хуситов Йемена, т.е. остановить шиитскую экспансию Ирана на Арабском Востоке. В качестве жупела иранской угрозы в регионе распространяется миф о «шиитской дуге» или «шиитском полумесяце», которые якобы могут охватить беспорядками и восстаниями шиитов весь Ближний Восток. Эмир Катара и его окружение даже не скрывают своих симпатий по отношению к этим группировкам и оказывают им помощь на государственном уровне.

Исходя из общих оценок ситуации в регионе, и в развитие вышеуказанной декларации, Вашингтон и Эр-Рияд договорились о новых масштабных контрактах и взаимных инвестициях в течение ближайших 10 лет на общую сумму до 400 млрд долл. Только сумма оборонного соглашения составила 110 млрд долл. Оно предусматривает модернизацию всех видов вооруженных сил КСА, дальнейшее развитие саудовских ПВО и ПРО, средств связи и коммуникаций, повышения уровня кибербезопасности, поставку «умного оружия», 150 вертолетов UH-60 «Блэкхок», переоснащение службы пограничного контроля и сил береговой охраны.

В гражданской области достигнуты соглашения по развитию сферы разведки, добычи и переработки нефти и газа, нефтехимии и медицины. Утверждены совместные инвестиционные проекты по развитию современных технологий, в частности с компанией Apple, в области инфраструктуры и жилищного сектора, электроэнергетики, добычи полезных ископаемых и авиаперевозок, что предусматривает закупку национальным авиаперевозчиком крупной партии самолетов производства Boeing. Ряд других американских компаний выразили готовность включиться в работу по реализации программы «Видение 2030». Саудовская государственная нефтяная ком-

пания «Сауди Арамко» подписала ряд контрактов с американскими партнерами на общую сумму в 50 млрд долл. Вашингтон обещал всячески способствовать дальнейшей диверсификации экономики Королевства, уменьшению и дальше ее зависимости от экспорта углеводородов. Примечательно, что объемные финансовые потоки планируется направить и в другую сторону. Якобы Государственный инвестиционный фонд Саудовской Аравии объявил о своих планах инвестировать в ближайшие несколько лет до 40 млрд долл. в перспективные инфраструктурные проекты на территории США. Крупные сделки США с КСА в области военнотехнического и другого сотрудничества вписываются в предвыборные обещания Дональда Трампа, который обещал своим избирателям загрузить производственные мощности новыми заказами и создать десятки тысяч новых рабочих мест.

Как было отмечено выше, в рамках визита главы Белого дома в Эр-Рияд он принял участие в саммитах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива — США и Организации исламского сотрудничества. Эти саммиты позволили Трампу сделать заявку на лидерство в антитеррористической борьбе и на формирование широкого альянса против международного терроризма вместе с большинством арабских и исламских государств. С лидерами стран Персидского залива была достигнута договоренность о проведении раз в полгода совместных заседаний по проблемам борьбы с международным терроризмом в формате США — Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. При этом Вашингтон подтвердил свою приверженность защите стран Персидского залива от любых внешних угроз, выразил солидарность с их опасениями в связи с «продолжением ракет-

ной программы Ирана», подчеркнув, что она «противоречит резолюциям ООН».

В целом, визит Трампа в регион преследовал цель активизировать имеющиеся традиционные связи и контакты США на Ближнем Востоке с опорой на своих давних стратегических партнеров и союзников, в числе которых Израиль, Египет, Саудовская Аравия и Турция. Эти страны в Вашингтоне рассматриваются как опорные пункты и проводники внешней политики США в регионе. Насколько итоги этого визита и политика США в регионе окажутся эффективными, покажет время. Если Израилю и монархам стран Персидского залива в целом импонирует антииранский настрой администрации Трампа, то руководство Египта в большей степени озабочено сохраняющейся активностью «Братьев-мусульман», которых в период «арабской весны» поддержали в Вашингтоне и ряде монархий Персидского залива. В частности в Катаре. Чтобы расположить к себе президента Египта, Дональд Трамп во время саммита стран Организации Исламского сотрудничества пообещал главе Египта в ближайшее время свой официальный визит в Каир.

Похоже, что за основу «арабского НАТО» на Ближнем Востоке Вашингтон берет сложившийся к этому времени военно-политический союз стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман) под эгидой Эр-Рияда. Здесь уже создана необходимая оборонная инфраструктура, национальные армии вооружены современным оружием и боевой техникой западного производства, создается региональная система ПВО и ПРО, дислоцируются американские военные базы (Бахрейн, Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ, Оман). В Персидском

заливе практически постоянно дежурит авианосная ударная группа ВМС США, патрулируют и корабли других стран НАТО. На повестке дня стоит вопрос расширения числа участников арабского военного блока на базе Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива за счет включения в состав Иордании и Марокко. Наиболее реальным сегодня является подключение к этому союзу Иордании, которая уже взаимодействует с США, Саудовской Аравией и Турцией в сирийском конфликте. На территории этой страны имеются лагеря подготовки сирийской вооруженной оппозиции, отсюда перебрасываются партии оружия и боеприпасов Свободной сирийской армии.

РЕВЕРАНС ПРЕЗИДЕНТА США В СТОРОНУ ИЗРАИЛЯ И ПАЛЕСТИНЫ

Во время одного из своих визитов в Израиль глава Белого дома старался убедить израильтян в том, что для них нет никакой опасности в новых миллиардных сделках по продаже современного североамериканского оружия Саудовской Аравии. Ведь главная опасность, по мнению Трампа, как для Израиля, так и для арабских стран, исходит, прежде всего, от Ирана. Не исключено, что Вашингтон пообещал чем-то компенсировать Израилю свой весьма ощутимый крен в сторону арабских стран и гарантировать своего рода статус-кво в регионе, при котором Израиль сохранит многократное военное превосходство над своими арабскими соседями.

При этом, президент США посетил и палестинские территории на Западном берегу реки Иордан, где встретился с главой Палестины Махмудом Аббасом. Вашингтон не без оснований считает, что снижение напряженности в палестино-израильских отношениях будет способствовать и общему урегулированию арабо-израильского конфликта. Пока, как из-

вестно, только два арабских государства (Египет и Иордания) заключили мирные договоры и имеют дипломатические отношения с Израилем. Но, судя по всему, Вашингтон не теряет надежды на новые «кэмп-дэвиды» и намерен всячески сглаживать сохраняющиеся арабо-израильские противоречия.

Претензии Саудовской Аравии на роль одного из лидеров арабского и мусульманского мира не позволяют ей признать право Государства Израиль на существование в его нынешних границах, а Тель-Авив, в свою очередь, отвергает предлагаемый Эр-Риядом план ближневосточного урегулирования путем возврата к статус-кво 1967 г. В силу ряда внешних и внутренних факторов ни одна из сторон не собирается отказываться от своих диаметрально противоположных позиций. Однако отсутствие дипломатических отношений не мешает осуществлять неофициальные связи между представителями Израиля и Саудовской Аравией. Не без участия Вашингтона в последние годы Саудовская Аравия и ряд других арабских стран налаживают связи и контакты с Израилем по каналам спецслужб и через третьих лиц. Общий враг в лице Ирана является лучшим стимулом к снижению уровня давнего арабо-израильского противостояния. Антиизраильская риторика в СМИ арабских стран постепенно меняется на антииранскую.

ПЛАНЫ США ПО СКОЛАЧИВАНИЮ АНТИИРАНСКОГО БЛОКА В РЕГИОНЕ

Интересам США отвечают несколько проамериканских центров силы на Ближнем Востоке (Израиль, Египет, арабо-суннитский альянс под эгидой Эр-Рияда и Турция). Уже сейчас их суммарный оборонный потенциал многократно превышает возможности ВС Ирана. Главным для Вашингтона остается, по возможности, ниве-

лизовать сохраняющиеся противоречия между этими силами и направить их на дальнейшую изоляцию Ирана в регионе. Администрация США придает первостепенное значение создаваемой на базе стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива современной системе ПВО и ПРО. По планам Пентагона, системы смогут защитить от баллистических ракет и ударов ВВС Ирана не только военные базы и группировку ВМС США в зоне Персидского залива, но и дружественные США арабские страны, Израиль и Турцию.

Официальное предложение Эр-Рияда о подключении к военному союзу с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива Марокко и Иордании пока находится в стадии рассмотрения главами этих государств. Планируется создание объединенного командования нового союза под руководством командующего Саудовской национальной гвардией принца Абдаллы ибн Мутаиба. Такой военный альянс, по мнению Вашингтона, заметно усилит уже существующий арабо-суннитский блок под эгидой Эр-Рияда. Это также улучшит обмен разведанными и информацией, что позволит странам-членам Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива и новым странам-участницам альянса лучше координировать свои действия по противодействию террористам-джихадистам и шиитским боевикам в регионе. Возможности расширенного союза арабских монархий могут использоваться и для подавления массовых беспорядков и восстаний в странах региона, как это уже произошло в ходе «арабской весны». Именно такая военная операция имела место в 2011 г., когда на Бахрейн для подавления восставших шиитов были направлены армейские и полицейские подразделения Совета сотрудничества арабских государств

Персидского залива (Саудовской Аравии и ОАЭ) под кодовым наименованием «Щит полуострова».

Государства-участники Совета сотрудничества при активной поддержке США стремятся улучшить взаимодействие своих войск, координацию действий штабов, взаимозаменяемость воинских контингентов, выработать единые стандарты вооружения и комплектования своих армий. На первом этапе личный состав объединенных вооруженных сил «Щита полуострова» будет увеличен почти вдвое, до 100 тысяч военнослужащих. Однако можно утверждать, что более важным является то, что этот военный контингент будет находиться под общим командованием и управлением из Эр-Рияда. Расширение союза за счет включения в него Марокко и Иордании еще больше увеличит численность вооруженных сил Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива и повысит возможности альянса по развертыванию войск на всех конфликтных зонах Ближнего Востока. В обмен на участие в альянсе Иордания и Марокко, вероятно, получат столь необходимую им дополнительную финансовую помощь от государств Персидского залива.

В 2012 г. страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива уже предоставляли Марокко и Иордании пакет финансовой помощи в размере 5 млрд долл. Такая и даже более значительная поддержка может ожидаться и в случае, если Рабат и Амман согласятся присоединиться к военному альянсу со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Несомненно, визит Трампа в Эр-Рияд придал новый импульс военному сотрудничеству в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива и создал условия для последующего расширения

арабо-суннитского антииранского блока. Египет, скорее всего, формально не войдет в этот союз, чтобы не утратить роль одного из лидеров арабского мира, но взаимодействие Каира и Эр-Рияда в борьбе с терроризмом и разрешении региональных кризисов может получить свое дальнейшее развитие. Вместе с тем, можно полагать, что сохраняющиеся противоречия и некоторые разногласия между арабскими странами будут затруднять их дальнейшую интеграцию в политическом, военном и военнотехническом отношении. Например, Султанат Оман старается занимать равноудаленную позицию в суннитско-шиитском противостоянии и продолжает взаимовыгодное сотрудничество как с Эр-Риядом, так и с Тегераном. Несколько изолированным в арабском мире оказался и Катар, с которым ряд арабских государств (Бахрейн, Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ, Йемен, Ливия) 5 июня 2017 г. разорвали дипломатические отношения и свернули сотрудничество. Якобы, эмир Катара в своем обращении «посмел призвать к нормализации отношений с Ираном». Кроме того, Доху обвинили в поддержке радикальных исламистских группировок, в частности «Братьев-мусульман» в Египте,

спонсировании террористов-джихадистов, вмешательстве во внутренние дела арабских государств Персидского залива. Ранее монархи старались не замечать связей своего катарского коллеги с террористами. Госсекретарь США Рекс Тиллерсон, комментируя это решение арабских государств, призвал стороны «вместе сесть за стол переговоров и устранить разногласия». Американский дипломат отметил, что Вашингтон готов помочь сохранить единство Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Надо также учитывать, что в течение длительного времени страны Персидского залива во многом полагались на военную мощь США и использовали в своих армиях большое число иностранных советников, специалистов и наемников. К этому их вынуждало и ограниченное число кадровых резервов, которые могли бы успешно осваивать сложную современную военную технику (ВВС, ВМС, ПВО). Сейчас им непросто перестроиться и выработать новую эффективную оборонную политику в целях обеспечения национальной безопасности, опираясь больше на собственные кадры и силы. Военные неудачи армии Саудовской Аравии и их союзников в подавлении мятежа хуситов в Йемене подтверждают этот тезис. Несмотря на логистическую и информационную поддержку со стороны США и явное преимущество в боевой технике и вооружении, контингенту ВС Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива не удалось добиться ощутимого перевеса в военных действиях против повстанцев-хуситов. Очевидно, сколачиваемый США арабо-суннитский блок больше предназначен для выполнения полицейских функций в регионе и для предотвращения дальнейшей экспансии Ирана на Арабском Востоке.

